

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 1. С. 111–120.

*Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 111–120.

Научная статья

УДК 141.8+316.33

DOI: 10.37482/2687-1505-V326

## Экотопия Мюррея Букчина: утопия или реальная альтернатива?

**Андрей Андреевич Шумаков**

Тульский филиал Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Тула, Россия,

e-mail: [takamori@rambler.ru](mailto:takamori@rambler.ru), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4184-6232>

**Аннотация.** В данной статье на материале работ знаменитого американского философа, социолога, эколога, оратора и публициста – профессора Мюррея Букчина (1921–2006) рассматривается предложенный им проект общественного устройства. В первой части исследования подробно анализируется актуальность этого вопроса на современном этапе мирового социально-политического и экономического развития. В частности отмечается, что идеализированные утопические представления были присущи человеческому обществу буквально на всех этапах исторического развития, особенно ярко они проявлялись в периоды социально-экономических сдвигов и потрясений. Данный тезис находит подтверждение во многих письменных и других источниках. Современная ситуация не стала исключением. Экономические кризисы 2008 и 2020 годов, глобальный энергетический кризис 2021–2023 годов, серия продовольственных кризисов 2022–2023 годов и нарастание геополитической напряженности довольно жестко поставили вопрос о необходимости поиска путей альтернативного общественного развития. Все это делает социальную экологию М. Букчина, ввиду ее детальной проработанности, особенно актуальной. Вторая часть статьи посвящена анализу концептуальной и методологической основы данной теории. Ее главная особенность – признание вариативности исторического развития. Используя анархистский подход и диалектический метод (диалектический натурализм, в терминологии философа), Букчин выделяет либертарную и авторитарную тенденции, которые проявлялись на протяжении всей письменной истории человечества, с момента возникновения социального расслоения, городов и государства, и в итоге фактически завели человечество в тупик. В третьей части рассматривается описанный американским профессором переход к новому экологическому общественному устройству, отмечается, что, по мнению Букчина, в XX веке научно-технический прогресс сделал его возможным. В заключение делается вывод о реальных перспективах воплощения данного проекта в современных условиях. Отвечая на главный вопрос исследования, автор подчеркивает, что предложенный американским мыслителем проект общественного устройства, несмотря на всю его проработанность и апелляцию к рационализму, можно с полным основанием считать классической утопией. Внимание читателя сосредотачивается на выявлении и рассмотрении явных противоречий теории Букчина.

**Ключевые слова:** Мюррей Букчин, экоанархизм, социальный анархизм, социальная экология, либертарный муниципализм, утопия, утопизм, экотопия.

**Для цитирования:** Шумаков, А. А. Экотопия Мюррея Букчина: утопия или реальная альтернатива? / А. А. Шумаков // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 1. – С. 111-120. – DOI 10.37482/2687-1505-V326.

Original article

## Murray Bookchin's Ecotopia: A Utopia or a Real Alternative?

Andrey A. Shumakov

Tula Branch, Plekhanov Russian University of Economics, Tula, Russian Federation,

e-mail: [takamori@rambler.ru](mailto:takamori@rambler.ru), ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-4184-6232>

**Abstract.** Using the works of the famous American philosopher, sociologist, environmentalist, speaker and publicist Professor Murray Bookchin (1921–2006), this article examines his project of social structure. In the first part of the study, the author dwells on the relevance of this issue at the present stage of the global socio-political and economic development. In particular, it is noted that idealized utopian ideas were inherent in human society literally at all stages of historical development, being especially pronounced during the periods of social shifts and upheavals. This thesis is confirmed by a number of written and other sources. The current situation is no exception. The economic crises of 2008 and 2020, the global energy crisis of 2021–2023 and a series of food crises of 2022–2023 as well as the growing geopolitical tension have called for finding ways of alternative development. This makes Bookchin's social ecology especially relevant in view of its detailed elaboration. The second part of the article is devoted to the analysis of the conceptual and methodological basis of Bookchin's theory, whose main feature is the variability of historical development. Using the anarchist approach and the dialectical method (dialectical naturalism in his terms), Bookchin identifies libertarian and authoritarian tendencies, which have been manifested throughout the written history of humankind, since the appearance of social stratification, cities and the state, and which have eventually led humanity to a deadlock. In the third part, the author examines the transition to a new ecological social structure described by Bookchin, who believed that the scientific and technological progress of the 20th century had made it possible. Real prospects of this project's implementation in current conditions are discussed. Answering the main question of the study, the author notes that the social structure project, despite all the elaboration and appeal to rationalism, can, with good reason, be considered a classic utopia. In addition, the article points out obvious contradictions in Bookchin's theory.

**Keywords:** Murray Bookchin, eco-anarchism, social anarchism, social ecology, libertarian municipalism, utopia, utopianism, ecotopia.

**For citation:** Shumakov A.A. Murray Bookchin's Ecotopia: A Utopia or a Real Alternative? *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 1, pp. 111–120. DOI: 10.37482/2687-1505-V326

**Вечная дилемма.** Рассуждая о «бережливом производстве и государстве», нельзя обойти вниманием тему «бережливого общества». Еще с древнейших времен люди задумывались над необходимостью ограничения чрезмерного потребления, а также воссоздания такого типа общественного устройства, при котором они могли бы жить в гармонии с природой и друг с другом. Эти утопические идеалы совер-

шенного и справедливого социума будоражили воображение человечества как минимум с начала его письменной истории. Идеализированные представления о «золотом веке» [1], «потерянном рае» [2] и «грядущем спасении» [3] в различных интерпретациях можно встретить во многих культурных традициях, а также и в подавляющем большинстве религиозно-философских доктрин. Причем важно отметить, что

особую популярность данные идеи приобретают именно в периоды серьезных потрясений и социальных сдвигов, которые часто воспринимаются значительной частью общества как расплата за «неправильное поведение» в прошлом и настоящем.

Современное общество, разумеется, не является исключением. Сегодня на фоне общего ухудшения экономической ситуации и обострения международной обстановки идеи радикального пересмотра всей системы производственных отношений, равно как и «экологизации» общественного устройства, приобрели особую актуальность. Призывы к ограничению потребления, эксплуатации, усилению экологической безопасности, отказу от гедонистического мировосприятия и соответствующего образа жизни звучат практически повсеместно и давно уже стали мейнстримом социально-политической мысли не только в странах так называемого золотого миллиарда, но и на «периферии». Подобные тезисы сегодня не вызывают серьезных возражений даже у самых ярких технократов.

Однако же, как нетрудно заметить, несмотря на очевидную «экологизацию» риторики и заявленную экоориентированность большинства общественно-политических проектов, существенных прорывов и кардинальных сдвигов в указанном направлении не наблюдается. Система и характер социально-экономических отношений радикально не меняются, как и характер отношений с окружающей средой. Преобразования же в основном временны и фрагментарны.

Причины подобного парадокса, по нашему мнению, кроются в первую очередь в недооценке логики экономической конкуренции, предполагающей потребность в постоянном увеличении прибыли, норма которой, как известно, стремится к снижению [4, с. 42], а следовательно, и в росте потребления, уменьшении издержек производства, достигаемом нередко

за счет пренебрежения экологической безопасностью. В итоге перед обществом встает как бы нерешаемая дилемма: с одной стороны, логика экономического развития требует максимального усиления эксплуатации и неограниченной экспансии, а с другой – понимание того, что все это рано или поздно неизбежно приведет к катастрофе, заставляет искать пути альтернативного развития. Стоит отметить, что в качестве глобальной угрозы может выступать как экологический катаклизм, так и разрушительная война и/или социальные потрясения. Разрешить данную дилемму и примирить, казалось бы, непримиримое пытались многие исследователи, философы, политики, но практически все их проекты при реализации потерпели неудачу.

В настоящей работе будет рассмотрена одна из подобных попыток. Речь идет о так называемой *социальной экологии* и проекте общественного устройства знаменитого американского социолога и философа Мюррея Букчина [5; 6]. Данная концепция появилась в 1960-х годах и выделялась на фоне остальных детальной проработанностью и завершенностью. Автор фактически посвятил жизнь ее обоснованию, написав более 20 книг и огромное количество статей. Уникальность концепции Букчина в первую очередь заключается в том, что она являет собой результат внутренней диалектики и синтеза многих теорий. В частности, она отрицает как технократизм, так и энвайронментализм, а также примиряет антропо- и биоцентристские подходы. Кроме того, Букчин подвергает жесткой критике религиозные представления, мистицизм и многие направления левой мысли, такие как анархо-примитивизм, анархо-индивидуализм, которые он обозначил как «анархизм образа жизни»<sup>1</sup>, марксизм и анархо-синдикализм, считая последние в целом прогрессивными, но и морально устаревшими<sup>2</sup>.

**Взгляд в прошлое.** Концептуальной и методологической основой рассуждений Букчина

<sup>1</sup>Bookchin M. Social Anarchism or Lifestyle Anarchism: An Unbridgeable Chasm. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/murray-bookchin-social-anarchism-or-lifestyle-anarchism-an-unbridgeable-chasm> (дата обращения: 03.07.2023).

<sup>2</sup>Bookchin M. The Ghost of Anarcho-Syndicalism. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/murray-bookchin-the-ghost-of-anarcho-syndicalism> (дата обращения: 03.07.2023); Bookchin B., Bookchin M. Listen, Marxist! URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/murray-bookchin-listen-marxist> (дата обращения: 03.07.2023).

об идеальном обществе и путях его достижения служит отказ от экономического детерминизма в пользу природно-социального эволюционного подхода и так называемого диалектического натурализма. В частности, американский философ указывает, что путь развития человечества не предопределен социально-экономическими законами, а является всего лишь одной из форм приспособления к окружающей среде, а значит, альтернативный путь не только возможен, но и необходим.

Главной причиной нарушения нормального, по мнению Букчина, хода природно-социальной эволюции стало возникновение общественной иерархии. Произошло это в результате «роста мужских геронтократий, военных групп, аристократических элит и появления института государства»<sup>3</sup>.

Возникновение геронтократии и «патрицентризма», по словам американского философа, стало первым шагом в указанном направлении. Вторым поворотным моментом было появление городов, усилившее социальное расслоение, но вместе с тем в определенной степени способствовавшее развитию рационального мышления и формированию либертарной политической культуры. И наконец, окончательный отход от социальной эволюции наметился с появлением национальных государств и зарождением капиталистических отношений, которые, по словам мыслителя, разделили наш биологический вид, заставив его противостоять самому себе столь же резко

и грубо, как они противопоставили человека и природу<sup>4</sup>. Именно контроль над природой привел человечество к «раболепному обществу доминирования»<sup>5</sup>.

Возможность разорвать этот порочный круг Букчин видит не в возвращении в «золотое прошлое», которое называет невозможным, а в восстановлении созидательной роли человека<sup>6</sup>. Для этого последнему необходимо вновь вписаться в ход социальной эволюции, отказавшись от доминирования и обратившись к природному рационализму. «Социальный вопрос для нас сегодня являет собой тот факт, что мы поднялись в свет свободы с полуприкрытыми глазами, обремененными темными атавизмами, древними иерархиями и глубоко укоренившимися предрассудками, о которых мы позже будем сожалеть, если утвердится нынешнее антипросвещение мистицизма и антиреализма, которое, в свою очередь, может привести нас к крушению. Мы сжимаем в руках тот самый пресловутый нож, который может быть использован как для нашего освобождения, так и для уничтожения»<sup>7</sup>, – писал мыслитель.

Естественно, выход из сложившейся ситуации Букчин видит в отказе от доминирования, иерархии, ситификации<sup>8</sup> и капитализма через избавление от принципа конкуренции, или, в прочтении американского философа, принципа «расти или умри»<sup>9</sup>. Именно в последнем кроются главное противоречие и причина будущего краха указанной экономической системы. Ведь сам капитализм, по мнению мыслителя, имеет

---

<sup>3</sup>Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. Н. Новгород: Третий путь, 1996. С. 68–69.

<sup>4</sup>Там же. С. 84.

<sup>5</sup>Там же. С. 65.

<sup>6</sup>Там же. С. 67.

<sup>7</sup>Там же. С. 77.

<sup>8</sup>М. Букчин разделяет понятия «урбанизация» и «ситификация», понимая под последней негативную тенденцию в виде укрупнения городов и усиления их хозяйственно-экономического и политического влияния, которая приводит к конфликтам и усилению эксплуатации. Альтернативой такой стратегии развития американский профессор считает возвращение к полисной модели.

<sup>9</sup>Bookchin M. What Is Social Ecology? URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/murray-bookchin-what-is-social-ecology-1> (дата обращения: 03.07.2023).

как внутренние, экономические, так и внешние, «экологические», ограничения<sup>10</sup>. Это существенно отличает концепцию американского социолога от концепций других представителей левого направления, сосредоточивающихся, как правило, исключительно на внутренних противоречиях и ограничениях капитализма. По версии Букчина, предпосылки для «мягкого перехода» и качественного преобразования давно назрели. «Современный город и современное государство, массовая технология угля и стали эпохи промышленной революции, более поздние, рационализированные системы массового производства и конвейерные системы организации труда, централизованные нация, государство и бюрократический аппарат – все они достигли границ своего развития... Они реакционны не только потому, что иссушают человеческий дух и лишают общество его связности, солидарности и социоэтического уровня, но и с объективной, экологической точки зрения, потому что подрывают жизнеспособность планеты и всех живущих на ней существ»<sup>11</sup>, – писал американский философ в одной из своих самых известных работ.

При этом Букчин всячески подчеркивает вариативность процесса исторического развития и социальной эволюции. Либертарная традиция, по его мнению, никуда не исчезала. Все это время она давала о себе знать в виде различных народных восстаний, революционных движений и соответствующих теорий, предлагавших реальную альтернативу. «Действительно, большая часть анархических соответствий с историей человечества, не теологической, не мистической традиций – не “примитивная” тоска по прошлому, как нас уверяли марксистские историки вроде Хобсбаума, а выяснение возможностей прошлого, оставшихся невопло-

щенными»<sup>12</sup>, – писал он в работе «Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему».

В этой же книге американский философ анализирует различные социальные либертарные утопии, акцентируя внимание на изменениях в характере производственных отношений, которые происходили в период «между заключительными годами Французской революции и серединой XIX в., когда идеалы свободы достигли твердо натуралистической технологически жизнеспособной и прочной материальной базы»<sup>13</sup>. Однако более подробно на данном вопросе он останавливается в своем фундаментальном четырехтомном исследовании «Третья революция», посвященном критическому осмыслению истории революционного движения. Возникновение подобных движений Букчин связывает с рационализмом, который был присущ человечеству на всех этапах развития, следовательно, именно он является основной движущей силой процесса социальной эволюции и вполне может стать решающим фактором выхода из текущего кризиса.

**Взгляд в будущее.** Основой рассуждений Букчина о скором переходе к экологическому общественному устройству выступает убежденность, что именно научно-технический прогресс сделал такой переход возможным. «Больше нет нужды распределять блага жизни по иерархическим линиям, так как технология делает эти блага доступными для всех»<sup>14</sup>, – писал профессор в 1996 году. Ключ к решению проблемы кроется в преодолении неограниченной экспансии наращивания и концентрации капитала. Впервые Букчин развил эту мысль и описал конкретные примеры в статье «К освободительным технологиям» в 1965 году. Главный тезис указанной работы звучал так: «Впервые в истории технология достигла точки, после

<sup>10</sup>Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. С. 85–86.

<sup>11</sup>Bookchin M. Ecology and Revolutionary Thought. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/lewis-herber-murray-bookchin-ecology-and-revolutionary-thought> (дата обращения: 03.07.2023).

<sup>12</sup>Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. С. 109.

<sup>13</sup>Там же. С. 113.

<sup>14</sup>Там же. С. 130.



которой ее возможности развиваться дальше, к замене рабочей силы машинами, становятся неограниченными. Она покинула, наконец, царство изобретений и достигла царства развития – иными словами, перешла от случайных открытий к систематическому обновлению»<sup>15</sup>. Рост индустриализации привел к изменению производственных отношений и перестройке всей системы общественных отношений. «Возможности, открываемые кибернетической технологией, не были бы более ограничены исключительно удовлетворением материальных потребностей человека. У нас появилась бы свобода задаться вопросом, как можно использовать машину, фабрику и шахту для того, чтобы развивать человеческую солидарность и установить отношения равновесия с природой, подлинно органичное экосообщество»<sup>16</sup>, – писал Букчин в той же работе.

Переустройство системы производства изменит тип индустриальной организации – на смену централизованной власти должна прийти система самоуправления, основанная на решении рабочих отдельной фабрики и местной общины<sup>17</sup>. Последняя приведет к децентрализации, локализации материального производства, а затем и к деиерархизации самого общества.

Причем произойти «третья революция» должна сначала в индустриально-развитых странах, достигших необходимого для перехода уровня развития экономики и технологий. «Мы должны также отдавать себе отчет в том, что в Соединенных Штатах, центре ми-

рового империализма сегодня, экономика и технологии развиты настолько, что это почти за одну ночь может снять все проблемы, ради решения которых, согласно Марксу, и необходимо государство. Было бы ужасной ошибкой оценивать экономику потенциального изобилия и компьютеризацию производства с теоретических позиций, которые укоренились еще в технологическую эру угля, неразвитых механизмов, долгих часов тяжелого труда и материального недостатка»<sup>18</sup>, – утверждал Букчин в ответном письме на критику афроамериканского революционера, основателя партии «Черные пантеры» Хьюи Перси Ньютона<sup>19</sup>.

Следующим ключевым моментом должны стать децентрализация и деситификация. «Гигантский город должен уступить место совокупности взаимодействующих, сплоченных изнутри коммун (сообществ), которые имеют человеческие размеры, и чьи мощности не преступают экосистему»<sup>20</sup>, – писал Букчин в статье «Экология и революционная мысль». Но при этом он выступал не за рурализацию, а за преодоление противоречий между городом и деревней, считая их еще одним разрушительным проявлением органической революции. В своих работах американский профессор даже назвал децентрализованный город основной политико-административной единицей нового общества. Причем речь идет о некоем современном аналоге греческого полиса, представляющего индустриально самостоятельную общину, образующую отдельную

---

<sup>15</sup>Herber L. Towards a Liberatory Technology. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/lewis-herber-murray-bookchin-towards-a-liberatory-technology> (дата обращения: 03.07.2023).

<sup>16</sup>Там же.

<sup>17</sup>Там же.

<sup>18</sup>Newton H., Bookchin M. Anarchy and Organization: A Letter to the Left. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/murray-bookchin-anarchy-and-organization-a-letter-to-the-left> (дата обращения: 03.07.2023).

<sup>19</sup>Newton H.P. In Defense of Self Defense. 1968. November 16. URL: <https://www.prisoncensorship.info/archive/etext/bpp/bpp161168.htm> (дата обращения: 03.07.2023).

<sup>20</sup>Bookchin M. Ecology and Revolutionary Thought.

единицу в рамках природного комплекса, которая находится в гармонии с населяемым ландшафтом<sup>21</sup>. Из всего этого логично следует, что основной формой собственности должна стать общинная собственность, а экономике необходимо муниципализироваться<sup>22</sup>.

«Муниципализация, по сути, переводит экономику из частной или индивидуальной сферы в подлинно общественную, где экономическая политика формируется всем сообществом, в частности ее гражданами, встречающимися лицом к лицу для достижения общего “интереса”. Последний стоит выше индивидуальных и специфических профессиональных интересов. Экономика перестает быть просто экономикой в строгом смысле этого слова, будь то “бизнес”, “рынок”, капиталистические или “управляемые рабочими” предприятия. Она становится действительно политической экономикой: экономикой полиса или коммуны. В этом смысле экономика действительно как коммунизирована, так и политизирована. Муниципалитет (а точнее, граждане) поглощает экономику как один из аспектов общественного хозяйства, лишая ее индивидуалистической особенности, которая может приватизировать ее и превратить в жаждающее личной выгоды предпринимательство»<sup>23</sup>, – писал американский мыслитель.

При этом Букчин предупреждает об опасности превращения технологий из придатка в силу, стоящую над человеком, и усиления индустриальной бюрократии, что приведет к очередному увеличению неравенства. Выход из данной ситуации американский профессор видит в разделении людей и технологий, при

котором последние существуют как бы отдельно от общества и играют чисто вспомогательную роль.

Рассуждая о потреблении, Букчин выдвигает тезис о гуманизации общества и развитии творческого потенциала, что, по его мнению, привело бы к сокращению производства и изменению отношения ко многим вещам: «Человек вернул бы себе чувство к вещам, предназначенным для людей – в отличие от вещей, которые людям навязаны. Взамен отвратительного ритуала торговли и накопительства утвердились бы полные чувства действия, созидания и дарения. Вещи перестали бы служить клюкой для обедневшего “я” и посредниками между разделенными индивидами и стали бы продуктами всесторонне развитых творческих индивидуальностей, даром объединенных, развивающихся людей»<sup>24</sup>.

Итак, гармоничное общество, по версии Букчина, должно существовать в виде свободной конфедерации, получаемые продукты – распределяться между общинами, обладающими значительной степенью автономии и автаркии, а все решения – приниматься на ассамблеях большинством: «Политика будет определяться собранием жителей города, администрирование будет осуществляться в конфедеративных органах, состоящих из делегатов с императивным мандатом. Если отдельные сообщества или какое-либо меньшинство принимают свое решение и идут собственным путем, но при этом нарушают права человека или причиняют экологический ущерб, большинство в местной или локальной конфедерации имеет право этому воспрепятствовать»<sup>25</sup>. Подобное устройство Букчин называл *либертарным муниципализмом* [7; 8].

<sup>21</sup>Herber L. Towards a Liberatory Technology.

<sup>22</sup>Bookchin M. Municipalization. Community Ownership of the Economy. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/murray-bookchin-municipalization> (дата обращения: 03.07.2023).

<sup>23</sup>Ibid.

<sup>24</sup>Herber L. Towards a Liberatory Technology.

<sup>25</sup>Bookchin M. Libertarian Municipalism: An Overview. URL: <https://theanarchistlibrary.org/library/murray-bookchin-libertarian-municipalism-an-overview> (дата обращения: 03.07.2023).

**Утопия или реальная альтернатива?** Рассмотрев основные положения теории Мюррея Букчина, нельзя не упомянуть и о некоторых логических несостыковках и уязвимых местах.

Противоречия можно увидеть уже на примере выделения предпосылок и методологии. Так, отмечая исключительную способность человеческого общества адаптироваться к условиям окружающей среды и провозглашая принцип диалектического натурализма, американский профессор вместе с тем категорически отказывался признавать адаптивный характер складывания тех самых иерархических форм отношений, возникновения городов, государств и, наконец, капитализма. В его понимании все перечисленное вызвано просто «неблагоприятным стечением обстоятельств», которое в итоге и завело человечество «не туда». В подобной трактовке кроется главное допущение Букчина, ставящее под вопрос объективность всей его методологии. Признавая человеческое общество продуктом биологической, социальной и культурной эволюции, американский профессор фактически отказывает происходящим изменениям в объективном природно-обусловленном характере, считая их чем-то наподобие сбоя программы. Между тем не совсем понятно, почему тогда эта «противоестественная ошибочная модель» раз за разом воспроизводилась во многих обществах и цивилизациях, в то время как либертарные проявления, по утверждению самого философа, почти всегда были исключительно фрагментарны.

Второй классической ловушкой анархистских представлений, в которую попадает Букчин, является идеализация самой общины и ее роли. Ссылаясь на опыт полисной системы в Греции, американский профессор игнорирует объективный характер конкуренции и, что самое важное, неизбежно порождаемые им противоречия, нередко приобретающие форму социально-политических конфликтов и откры-

тых вооруженных противостояний. Как тут не вспомнить войны, которые постоянно вели между собой указанные города-государства? Однако даже знаменитую «Историю Пелопонесской войны» Фукидида Букчин объявляет «непогрешимо мирской и натуралистической»<sup>26</sup>, т. е. свободной от мифологизации и чисто рационалистской. Явно «неприглядные» стороны греческой полисной системы, например рабовладельческий характер афинской демократии, автор частично оправдывает тем, что «в древнем мире рабства и деспотизма Афины были лучом света»<sup>27</sup>. Иными словами, воспроизводимая социально-экономическая модель являлась наиболее прогрессивной на тот момент времени, несмотря на определенные недостатки. Как видим, здесь Букчин не так последователен в своих рассуждениях и по-прежнему игнорирует объективный характер экономической конкуренции. Хотя последняя прослеживается в полисный период более чем отчетливо.

Игнорирует он и проблему распределения и нехватки ресурсов, с которой неизбежно столкнется экологическое общество, считая ее надуманной на данном этапе развития человеческой цивилизации и легко преодолимой в условиях нового общественного и технологического уклада. А между тем этот вопрос имеет принципиальное значение. Без глобального перераспределения ресурсов построить «зеленое» общество, очевидно, невозможно. Причем данный процесс, несомненно, будет сопровождаться обострением социально-политических противоречий, которые существенно увеличивают вероятность реставрации прежней системы отношений, возможно даже в еще более реакционных формах. Вместо учета этого фактора американский профессор ограничивается заверением, что указанный переход будет носить мягкий и эволюционный характер, т. к. соответствует естественному ходу вещей.

---

<sup>26</sup>Букчин М. Реконструкция общества: на пути к зеленому будущему. С. 95.

<sup>27</sup>Там же. С. 160.



И наконец, находясь под сильным влиянием троцкизма и анархизма, Букчин игнорирует тот факт, что для успешного завершения «третья революция» должна проходить одновременно и повсеместно. В противном случае, как показывал опыт аналогичных движений, рассмотренных американским профессором в главной его работе, все закончится неизбежным вырождением и неминуемым поражением по причине все той же конкуренции.

Так можно ли считать проект Букчина утопией?

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо вспомнить, что среди основных признаков описываемого явления неизменно присутствуют абстрактность идей, нередко противоречащих текущим условиям, вера в предопределенность и отрицание конфликтов [9, с. 3–4]. Следовательно, мы приходим к однозначному выводу –

несмотря на все апелляции к рационализму, в концепции Букчина наличествуют все указанные признаки, что не позволяет признать его проект реализуемым на данном этапе мирового социально-экономического развития.

Примечательно, что сама концепция была сформулирована в 1960-е годы, когда, по мнению ее автора, уже назрели все предпосылки для «мягкого перехода». Однако по прошествии более чем полувека мы не только не наблюдаем ожидаемых революционных изменений, но и, как говорилось выше, даже не видим существенных подвижек в этом направлении.

Таким образом, несмотря на высокую степень проработанности и оригинальности указанной социально-философской концепции, проект общественного устройства Мюррея Букчина можно с полным основанием назвать утопическим.

## Список литературы

1. Чернышов Ю.Г. Гесиод и Овидий: опыт источниковедческого анализа античных описаний «золотого века» // Источниковедческие проблемы всеобщей истории. Караганда, 1991. С. 15–35.
2. Шевцова Д.П. Мифологема «Потерянный рай» в культурах дохристианской Европы // Достижения вуз. науки. 2016. № 21. С. 38–43.
3. Токарев Д.А. Христианская идея спасения как особенность сотериологического варианта преодоления страдания // Междунар. науч.-исслед. журн. 2020. № 8-3(98). С. 113–115. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.091>
4. Маркс К. Капитал. Т. 3. М.: АСТ, 2001. 1976 с.
5. Розенберг Г.С., Розенберг А.Г., Иванов М.Н. Социальная экология М. Букчина – элемент устойчивого развития? Bookchin M. Social Ecology and Communalism / ed. by E. Eigliad. – Edinburgh et al.: AK Press, 2007. – 136 p. // Самар. Лука: проблемы регион. и глоб. экологии. 2012. Т. 21, № 1. С. 176–183.
6. Рахманинова М.Д. Социальная экология Мюррея Букчина в контексте современности: основные проблемы и векторы // Руниверс. Логосфера. 2013. 9 марта. URL: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/459417/> (дата обращения: 03.07.2023).
7. Biehl J. Bookchin's Libertarian Municipalism // Rev. Cadernos de Campo. 2019. № 26. P. 63–78.
8. Масычев П.В. Социальная теория либертарного муниципализма Мюррея Букчина: краткий очерк // Науч. отражение. 2018. № 3(13). С. 51–53.
9. Тарасова Т.А. Утопия как политическая и правовая конструкция общества и государства // Электрон. науч. журн. «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5, № 1(17). URL: [https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/tarasova\\_ta\\_17\\_1\\_02.pdf?ysclid=lp5mjt4c2r249623979/](https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/tarasova_ta_17_1_02.pdf?ysclid=lp5mjt4c2r249623979/) (дата обращения: 03.07.2023).

## References

1. Chernyshov Yu.G. Gesiod i Ovidiy: opyt istochnikovedcheskogo analiza antichnykh opisaniy “zolotogo veka” [Hesiod and Ovid: A Source Study Analysis of Ancient Descriptions of the “Golden Age”]. *Istochnikovedcheskie problemy vseobshchey istorii* [Source Study Issues of World History]. Karaganda, 1991, pp. 15–35.

2. Shevtsova D.P. Mifologema “Poteryanny ray” v kul’turakh dokhristianskoy Evropy [The “Paradise Lost” Mythologeme in the Cultures of Pre-Christian Europe]. *Dostizheniya vuzovskoy nauki*, 2016, no. 21, pp. 38–43.

3. Tokarev D.A. Khristianskaya ideya spaseniya kak osobennost’ soteriologicheskogo varianta preodoleniya stradaneya [The Christian Idea of Salvation as a Feature of the Soteriological Variant to Overcome Suffering]. *Mezhdunarodnyy nauchno-issledovatel’skiy zhurnal*, 2020, no. 8-3, pp. 113–115. <https://doi.org/10.23670/IRJ.2020.98.8.091>

4. Marx K. *Capital*. Vol. 3. Moscow, 2001. 1976 p. (in Russ.).

5. Rozenberg G.S., Rozenberg A.G., Ivanov M.N. Sotsial’naya ekologiya M. Bukchina – element ustoychivogo razvitiya? Bookchin M. Social Ecology and Communalism. Ed. by E. Eiglad. – Edinburgh et al.: AK Press, 2007. – 136 p. [M. Bookchin’s Social Ecology: An Element of Sustainable Development? Bookchin M. *Social Ecology and Communalism*. Edinburgh, 2007. 136 p.]. *Samarskaya Luka: problemy regional’noy i global’noy ekologii*, 2012, vol. 21, no. 1, pp. 176–183.

6. Rakhmaninova M.D. Sotsial’naya ekologiya Myurreya Bukchina v kontekste sovremennosti: osnovnye problemy i vektory [Murray Bookchin’s Social Ecology in the Modern Context: Key Problems and Vectors]. *Runivers. Logosfera*, 9 March 2013. Available at: <https://runivers.ru/philosophy/logosphere/459417/> (accessed: 3 July 2023).

7. Biehl J. Bookchin’s Libertarian Municipalism. *Rev. Cadernos de Campo*, 2019, no. 26, pp. 63–78.

8. Masychev P.V. Sotsial’naya teoriya libertarnogo munitsipalizma Myurreya Bukchina: kratkiy ocherk [The Social Theory of Liberyary Municipalism of Murray Bookchin: A Brief Overview]. *Nauchnoe otrazhenie*, 2018, no. 3, pp. 51–53.

9. Tarasova T. A. Utopia as a Political and Legal Model of Society and of the State. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal “Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo”*, 2017, vol. 5, no. 1. Available at: [https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/tarasova\\_ta\\_17\\_1\\_02.pdf?ysclid=lp5mjt4c2r249623979/](https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/tarasova_ta_17_1_02.pdf?ysclid=lp5mjt4c2r249623979/) (accessed: 3 July 2023) (in Russ.).

**Информация об авторе**

**А.А. Шумаков** – кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Тульского филиала Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (адрес: 300000, г. Тула, просп. Ленина, д. 53Б).

**Information about the author**

**Andrey A. Shumakov**, Cand. Sci. (Hist.), Assoc. Prof. at the Department of the Humanities and Socio-Economic Sciences, Tula Branch, Plekhanov Russian University of Economics (address: prosp. Lenina 53B, Tula, 300000, Russian Federation).

Поступила в редакцию 03.07.2023

Одобрена после рецензирования 13.12.2023

Принята к публикации 19.12.2023

Submitted 3 July 2023

Approved after reviewing 13 December 2023

Accepted for publication 19 December 2023